

Отзыв
официального оппонента Кубасова Александра Васильевича
о диссертации Графовой Марии Денисовны
«НОВАЯ ПРОЗА ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ:
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Начну отзыв с попытки определения типа писателя, которому посвящена диссертация. Татьяна Никитична Толстая – современный автор. Чем современные авторы отличаются от писателей прошлого или позапрошлого веков? Писатель минувшего времени, как правило, ощущал себя *над* читателем, поэтому он мог быть дидактом, иногда занимать позицию общественного обвинителя или адвоката, защитника «униженных и оскорбленных» и т.д. Современные писатели намного демократичнее: они ставят себя не *над* читателем, а *рядом* с ним, как телевизионный ведущий, как журнальный колумнист, как блогер. Изменилось не только самоощущение писателей, но и читателей. Одна из примет времени заключается в том, что читатель сам захотел быть писателем. Произошла «массовизация» искусства и столь же резко выросла доступность творческой продукции. Только на одном сайте «Поэзия. ру» на 8 октября 2022 года зарегистрированы 1 198 487 авторов, из них 889 806 поэтов уже опубликовали свои произведения. На сайте «Проза. ру» зарегистрированы 525 234 автора, а 322 418 опубликовали свои прозаические произведения. Какое отношение эти числа имеют к литературной практике Толстой? Мне кажется, что непосредственное, как, впрочем, и ко всем остальным писателям. Они характеризуют общую страновую культурную ауру, в которой живет и творит автор и которая так или иначе влияет на него. Рассказы, очерки, заметки Толстой бытуют не в безвоздушном пространстве, а в этой общекультурной среде и принадлежат ей. Еще одно предварительное замечание. Когда-то молодой Дмитрий Сергеевич Мережковский принес на суд Достоевскому свои стихи. Тот, прочитав их, сказал: «Страдать надо, молодой человек, – страдать, а потом стихи писать». В современной литературе мало выстраданной литературы. И последние книги Толстой, которые исследуются в диссертации Марии Денисовны Графовой, тоже нельзя назвать выстраданными. Тексты Толстой написаны талантливо, остроумно, технично, порой технологично; являют собой чаще качественную прозу, но иногда и проходную. При этом та и другая бытуют в условиях массовизации литературы.

Если произведения писателей-классиков подчас исследуют с помощью «микроскопа», то для текущей литературы оказывается достаточно более простых оптических инструментов и более широкого охвата текстов. С этой точки зрения, можно считать точно сформулированной тему

диссертационного исследования Марии Денисовны Графовой, в которой акцент сделан на оценке общего характера новой прозы Толстой.

Научная новизна работы заключается в системном описании творчества Толстой последнего времени, анализе ее основных социально-профессиональных статусов и связанных с ними художественных и публицистических жанров. **Теоретическая значимость работы** состоит в уточнении и дополнении литературоведческого тезауруса (литературная репутация, творческие амплуа, авторская идентификация). Данные термины могут быть рекомендованы для анализа современного литературного процесса.

Первая глава диссертации посвящена творческим амплуа Татьяны Толстой. Показательна их иерархия: телеведущая, блогер, мастер. Классификационную основу данного перечня можно усмотреть в количестве реципиентов. Очевидно, что больше всего их у телеведущей, меньше у блогера и еще меньше у мастера. Основания для такого подхода у диссертанта, конечно, были свои, но для меня важна мысль о том, что исследуемый автор достаточно тесно связан с массовой культурой.

Татьяна Толстая в качестве блогера не слишком популярна. В общем рейтинге пользователей «Живого журнала» она занимает 8333 место. Аккаунт Толстой был создан в 2007 году и последний раз обновлялся 23 февраля 2018 года. Ею было написано 476 текстов, число посетителей за 11 лет составило из России 45000, из США 4700, из Украины 4100, из Израиля – 3000. Читателей из других стран было намного меньше. Для сравнения у занимающей 1 место в «Живом журнале» Елены Мироненко только за одни сутки было более 42 тысяч просмотров. Блог Мироненко (Лены Миро) – можно признать за «эталон» массовой культуры, и показательно, что Толстая хотя и не очень удачно, но все-таки была вписана в этот контекст. Сложно сказать, по каким причинам писательница покинула «Живой журнал», быть может, ее не вполне удовлетворяло место в середине девятой тысячи блогеров. Возможно и другое объяснение: набирал популярность более элитарный Фейсбук, и с 2016 года она перешла туда. По понятным причинам анализировать статус писательницы в Фейсбуке сейчас не вполне удобно.

В заключение раздела о Толстой как блогере диссертант пишет: «В период, когда велись блоги, характерна самопрезентация Татьяны Толстой как автора, не считающегося ни с чьим мнением; человека "без нервной системы", бессердечного и ироничного, имеющего собственную мифологию и представление о мире. Эта мифология иррациональна и не соответствует обывательским представлениям» (с. 45). Жаль, что диссертант не употребил оценочного слова, которое в данном случае, по моему убеждению, точнее всего характеризует Толстую как блогера. Это слово – *сноб*. Именно снобизм пронизывает многие тексты писательницы и в Живом журнале, и в Фейсбуке. А так как довольно значительная часть текстов была просто перепечатана писательницей в анализируемых диссертантом книгах, то это качество отразилось и в них.

Особо отмечу третий параграф первой главы, посвященный социально-профессиональному статусу Толстой как преподавателя литературного творчества. Диссертант избрал в этой части работы весьма нетривиальный подход. А именно: анализируется не столько педагогическая практика писательницы сама по себе, сколько ее влияние на молодых авторов, которые так или иначе учились у Толстой и которые пишут в сходной манере, но, конечно, о своем. Можно сказать так, что анализу подвергается патронажная практика Татьяны Никитичны. Маститый автор помогает издавать первые книжки писателям в специально созданной серии «Татьяна Толстая рекомендует». Рекомендации воплощены в качестве предисловий к произведениям Лоры Белоиван и Елены Посвятовской. В данном параграфе автор диссертации прибегает к методике компаративного анализа. Тексты начинающих писательниц предстают как своего рода зеркала, в которых отражается исследуемый диссертантом автор. Очевидно, что характеристика героини Лоры Белоиван («ироничная и полная противоречий») вполне приложима и к героиням самой Толстой.

Вывод, завершающий первую главу, обоснован и констатирует факт общности творческих амплуа Толстой, базирующихся на художественном дискурсе.

Вторая глава диссертации посвящена мотивно-тематическому аспекту произведений Татьяны Толстой. В ней рассматривается геопоэтика новой прозы, тема отношений творческой личности и народа, а также темы времени, семьи и памяти. Следует одобрить позицию диссертанта, который сделал предметом своего анализа не только художественные произведения Толстой, но и ее публицистику. Обоснованием этого является микст художественного и публицистического дискурсов в произведениях обоих типов. В этом отношении диссертант солидарен с Еленой Гоцило, которая следующим образом сформулировала творческую стратегию Толстой: ее составляет возрождение «традиции индивидуального стиля, основанного на наложении разных языковых уровней и сдвигах между ними» (с. 9).

Открывает вторую главу параграф, посвященный геопоэтике новой прозы Толстой. Отмечается своеобразное изображение пространства Толстой: «оно почти не имеет границ, а реальные географические объекты находятся в тесном соседстве с "легкими мирами", то есть местами, где объективная реальность становится условной» (с. 58). Выделяются и анализируются отдельные локусы, характерные для произведений Толстой – остающийся миражным со времен Пушкина и Гоголя Петербург, Москва, Америка. Относительно второстепенными пространствами для автора новой прозы являются Париж и Крит. В диссертации отмечается «нечеткость границ между разными пространственно-временными пластами, между текстами разных жанров и тематических направленностей». По мнению Марии Денисовны, эта нечеткость «сообщает новой прозе Татьяны Толстой художественную целостность» (с. 67), а я не побоялся бы сказать, что взаимопроницаемость и нечеткость пространственных, временных,

тематических и жанровых границ придают прозе Толстой ещё и другое качество – определённый эклектизм.

Чрезвычайно интересен второй параграф второй главы, который назван «Творческая личность и авторский миф о народе». Диссертационному разделу предпослан эпиграф из текста Толстой: *«Так что же русский народ, он не встанет с колен?! – крикнула женщина. – Не встанет, – заверила я. – Дайте мне мандаринов кило»*. Исходный тезис автора диссертации прекрасно отражен в этом эпиграфе: он заключается в констатации двойственности социальной позиции Толстой и последующем анализе ее.

Вслед за диссертантом приведу свой эпиграф, который был в незапамятные времена весьма популярен: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Стремление преодолеть свою зависимость от общества, которая прекрасно осознается умной Толстой и тем самым раздражает её, – вот, на мой взгляд, суть позиции автора тетралогии. Одним из паллиативных решений этой проблемы для Толстой является *эскапизм*, то есть побег из реальной действительности в «легкие миры». Несмотря на трезвость мировосприятия, жесткость оценок и позиции, Толстая не чужда неких романтических устремлений. Они микшируются иронией, остроумными замечаниями, хлесткими оценками, но от этого никуда не исчезают. Известный герой русской классики, говорит о себе: «...и рад бежать, да некуда». Примерно в таком же положении находится и Толстая. Тогда не остается ничего иного, как преодолевать эту тупиковую ситуацию с помощью авторской иронии и стремления к метафизическим «легким мирам». Добавлю, что ироническая модальность текстов Толстой хорошо анализируется в диссертации.

В третьей главе «Новая проза: особенности художественной практики» исследуются принципы конструирования тетралогии, публицистические тексты с точки зрения жанрово-тематической составляющей и приемов авторской оценки, а также особенности новой прозы.

Пристальное внимание к деталям, содержательный анализ мотивно-тематических комплексов позволяют представить в этой главе ряд научно ценных интерпретаций произведений Толстой. Отмечу также интересный анализ публицистических жанров.

Положительной оценки может удостаиваться не только сделанное диссертантом, но и то, какие подводные камни он сумел обойти. С этой точки зрения, заслуживает одобрения то, что Мария Денисовна не стала рассматривать новые книги Толстой в русле так называемой «женской прозы». Татьяна Никитична, если судить по содержанию и проблематике ее произведений, стилю и языку, обладает рядом качеств именно мужского характера и пишет тоже, как мне представляется, по-мужски, беспощадно к себе и к другим.

Отмечу, наконец, полноту собранной диссертантом библиографии, насчитывающей 218 наименований.

Положительно оценивая проделанную автором работу, остановлюсь на некоторых **дискуссионных моментах**.

1. Представление, что текущую, современную литературу легче исследовать, чем классическую, является ошибочным. Та и другая требуют разных подходов, не всегда совпадающих инструментариев, а главное – разных *оценочных* позиций ученого. Апологетическая позиция диссертанта вполне понятна, когда его работа посвящена творчеству Пушкина, Толстого, Достоевского... В тех случаях, когда исследователь изучает современную литературу, он поневоле оказывается между Сциллой литературоведения и Харибдой литературной критики, которая предполагает не только одобрение и похвалу. Я бы, например, критиковал Толстую за легитимацию обценной лексики в литературе. Писатель Борис Хазанов высказал, на мой взгляд, парадоксальную, но глубокую мысль. Он писал: «Варварам не дано было бы завоевать Рим, если бы не упадок латыни...» То есть упадок государства начинается с порчи языка и деградации речевой культуры. Толстая, с одной стороны, в своей прозе развивает язык, является блестящим стилистом, а с другой – разрушает его употреблением ненормативной лексики. Это, кстати, дополнительно отражает такое качество ее творческой личности, как противоречивость.

2. Мне кажется, что есть определённая натяжка в попытках диссертанта признать последние книги Толстой тетралогией в силу достаточно рыхлой связи как между отдельными текстами в рамках отдельного издания, так и между самими книгами. Термин «сборник», неоднократно встречающийся в тексте диссертации, свидетельствует о пестроте тематики и проблематики каждой из четырех книг. Нет и в самих книгах Толстой авторского указания на то, что она создает тетралогию. Так что этот важный термин в диссертации носит достаточно условный характер, а отчасти даже и метафорический.

3. Хотелось бы видеть исследуемого автора вписанным в какой-то литературно-художественный контекст, представленный именами не только начинающих писателей, но и тех, что завоевали внимание публики.

4. Не всегда прописана логика перехода от одного раздела к другому. В частности, возникает вопрос, почему вторая глава, с которой начинается непосредственный анализ творчества Толстой, без всяких предисловий начинается именно с аспекта геопоэтики? Почему, например, не с традиционной проблематики или характеристики жанрового состава ее книг? Почему от геопоэтики автор переходит в следующем параграфе к анализу авторского мифа о народе? Есть ли какая-то связь между этими столь разными аспектами?

Следует подчеркнуть, что вопросы и замечания не уменьшают научной ценности диссертации М. Д. Графовой. Основные положения убедительно обосновываются в работе и подтверждаются скрупулезным анализом. Полученные научные результаты полно отражены в 13 публикациях автора, из которых 3 опубликованы в рецензируемых журналах, определённых ВАК

РФ и Аттестационным советом УрФУ. Автореферат точно отражает содержание работы.

Актуальность исследования, новый материал и глубина его интерпретации позволяют сделать вывод о том, что диссертация Графовой Марии Денисовны «Новая проза Татьяны Толстой: особенности творческой стратегии» является завершённым исследованием, в котором содержится решение научной задачи, имеющей значение для отечественного литературоведения.

Диссертация соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ.

Соискатель Графова Мария Денисовна достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент
Кубасов Александр Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и методики
обучения лиц с ОВЗ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
тел. +7 (343) 235-76-14, uspu@uspu.ru
620091 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
17 ноября 2022 года

